

Сиэль Лайонхарт тусклыми глазами смотрела в угол тренировочного зала. Там стояла заместитель епископа Кристина, прибывшая несколько дней назад в качестве гостя семьи Лайонхарт.

После состязания с Рыцарями Белого Дракона, Рыцари Черного Льва были полны мотивации и тренировались почти каждый день. Поскольку сдерживание себя, чтобы не ранить противника, умаляло цель спарринга — совершенствование навыков и техники, — имитационные бои проводились, позволяя рыцарям лишь слегка задевать противника своим оружием.

В результате каждый день было довольно много раненых рыцарей. Хотя большинству рыцарей удавалось избежать смертельных ранений благодаря их превосходным навыкам, довольно часто клинки оставляли на коже легкую рану.

Естественно, семья Лайонхарт обладала разнообразными методами лечения, подобающими их фамилии. Даже без высокопоставленного священника у них было множество видов зелий, которыми они снабжали своих рыцарей, а квалифицированный медицинский персонал с богатым опытом всегда был готов оказать помощь любому.

Кроме того, семья Лайонхарт всегда делала крупные пожертвования в столичный храм на случай непредвиденных обстоятельств. Это обеспечивало возможность мобилизации высокопоставленного священника в случае каких-либо происшествий, требующих применения божественной магии.

...По правде говоря, небольшие порезы не требовали ни врачей, ни священников, ни каких-либо снадобий. Те, кто принадлежал к Рыцарям Черного Льва, были столь же живучи, сколь и сильны. Они оправлялись от большинства ран, если только их органы не были раздавлены или кости сломаны. Сами рыцари знали это, поэтому их не волновали мелкие, поверхностные травмы.

Несмотря на это, перед Кристиной выстроились те самые рыцари с крайне незначительными ранениями. Не то чтобы Сиэль не понимала ход их мыслей. Целительница не была простым священником. Она была единственным Кандидатом в Святые в Священной Империи Юрас.

«...Если есть только одна кандидатка, не могут ли они просто назвать ее Святой?»

Как бы то ни было, она не была обычным священником, и хотя никто из рыцарей Лайонхарт не был набожным верующим, крещенным в религии света, они не были скептиками, сомневающимися в существовании Бога Света. Действительно, Бог Света почитался бесчисленным множеством людей, он наделял верующих силой творить чудеса. Поэтому вполне естественно, что рыцари хотели хотя бы раз лично испытать чудо, сотворенное Кандидатом в Святые.

— Мне это не нравится, — ворчала Сиэль.

— Мне тоже, — согласилась Мер. Она увлеченно лизала леденец, полученный ею ранее в комнате Ансиллы, но ее режущий взгляд не покидал Кристину.

Так что же именно им не понравилось?

С одной стороны, фамильяр знала правду о Святой, поэтому понимала, что ничего не поделаешь. С другой стороны, Сиэль не знала правды о Кристине. Она не знала, что улыбка Кандидата в Святые, которая казалась непоколебимой, была лишь маской, и не знала, что все притворство было результатом несчастного прошлого. Она не знала, чем занимался Юджин в Священной Империи в последние несколько дней, она ничего не знала о Фонтане Света и не знала, что внутри Кристины Роджерис живет душа Святой Анис трехсотлетней давности.

Но кое-что она все-таки знала. Юджин отбыл в Юрас сразу же после получения письма, и хотя она не знала, чем именно он там занимался, так получилось, что самый впечатляющий и великолепный фестиваль в честь рождения Святой Анис совпал с днями его отсутствия. Вскоре после окончания фестиваля юноша вернулся вместе с заместителем епископа Кристиной.

И какова была причина, которую он назвал в оправдание? Чтобы вылечить неизлечимую болезнь, поразившую эльфов. Сиэль нравились лесные эльфы, и она искренне сочувствовала тем, кому не хватало времени из-за Демонической Болезни. Поэтому было достаточно убедительно, что Кристина Роджерис, заместитель епископа Аларта и единственная Кандидатка в Святые, остановилась в главном доме семьи Лайонхарт, чтобы лечить эльфов.

Однако... что-то в ней просто не привлекало Сиэль. Она заметила, что Святая проводила свой день, леча рыцарей, когда они заканчивали тренировки, а на закате отправлялась в лес. Неужели она действительно лечила эльфов? Это выглядело именно так, но... как ни странно, девушка видела, что Кристина больше времени проводит с Юджином, чем с эльфами. Не было похоже, что эти двое делали что-то особенное вместе.

За то время, что она тайком наблюдала за ними, Сиэль заметила, что когда юноша медитировал посреди леса, Кристина сидела в нескольких шагах от него и смотрела на Юджина со слабой улыбкой. И это все. Даже когда юноша закончил медитацию и приступил к тренировке своего тела, Кристина наблюдала издали, чтобы не мешать, но с той же слабой улыбкой.

Сиэль, прищуриив глаза, смотрела на Кристину вдалеке. Святая слабо улыбнулась, когда лечила рыцарей с помощью божественной магии. Однако ее улыбка отличалась от той, что была на ее губах, когда она была с Юджином в лесу.

Улыбка Кристины определенно отличалась от той, когда она столкнулась с юношей ранее в коридоре особняка, когда она поприветствовала его, сказав: «Сэр Юджин, у тебя есть что-нибудь особенное на сегодня?», и когда она спросила: «Сэр Юджин, почему бы нам не поесть сегодня вместе?»

Ее улыбка сейчас отличалась от той, когда она спрашивала: «Сэр Юджин, как тебе спалось?»

Где ты будешь завтракать? Ааа... за семейным столом с остальными членами семьи Лайонхарт? Тогда, полагаю, мне придется сесть за другой стол. Пожалуйста, поешь со мной в следующий раз.»

— Леди Сиэль? — воскликнула Дезра, возвращаясь с тренировки в лесу и заметив спины Сиэль и Мер. Эти двое никогда не ладили друг с другом, так что же они делали вместе, прячась за колонной? И что за искры в их глазах? Девушка подошла к ним из чистого любопытства.

— Ай, ай, Дезра, не делай этого. Просто уходи!.. — Голос принадлежал Сиану. Он звал из окна третьего этажа особняка как можно тише. Сгорбившись за окном, он смотрел вниз, на тренировочный зал. Однако ему не удалось сбить Дезру с ее пути.

Но это было не потому, что она не слышала его голоса. Напротив, она услышала его, но не могла понять, почему ей нужно остановиться. Она подошла к ним из любопытства, так что же в этом плохого?

— Сиэль, что ты там делаешь? Ты шпионишь за заместителем епископа Кристиной? — спросила Дезра. Лицо Сиана побелело, когда он услышал этот вопрос. Он быстро закрыл окно и даже задернул шторы, потеряв всякое мужество продолжать наблюдение.

— Ты тупая свинья!..

Так начались ругательства Сиэль.

В просторном кабинете офиса главы семьи сидели четыре человека: Гилеад Лайонхарт, Гион Лайонхарт, Кармен Лайонхарт и Юджин Лайонхарт. Из троих, сидящих напротив юноши, Гион выглядел самым потрясенным. Ему потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что его челюсть практически касается пола, когда он изумленно смотрел на него, а когда он все-таки осознал это, то быстро закрыл рот. Затем мужчина взял паузу, чтобы переварить услышанное. Не то чтобы он не понял дословных фраз, но ему было трудно прийти к полному пониманию.

— ...Хахаха! — Гион решил посмеяться вместо этого. Он смеялся недолго, а затем со вздохом пожал плечами. — Из-за этого я выгляжу ужасно, — сказал мужчина.

Он родился самым младшим из трех братьев. Старший брат заботился о своих младших братьях с самого детства, и он родился с характером и качествами, подходящими для старшего сына. Его второй брат был теплым и щедрым. Он не обладал ни амбициями, чтобы соперничать со старшим братом, ни качествами, которые позволяли бы ему это делать. Младший брат, Гион, родился со всеми достоинствами и недостатками своих братьев. Он был наделен талантом, достаточным для того, чтобы соперничать со старшим братом, и был человеком с безупречным характером. Одновременно он был скромным и щедрым.

Короче говоря, он был гением. Как и Гилеада, Гиона с раннего детства превозносили как гения, хотя он никогда не вел себя высокомерно. Более того, отказавшись от права на место главы семьи, он получил возможность жить свободно. Он орудовал мечом, как хотел, странствуя по разным странам.

Он впервые взмахнул мечом в возрасте семи лет, и после тридцати лет тренировок ему едва удалось достичь 6-й звезды Формулы Белого Пламени. Аналогичная ситуация была и у Гилеада с Кармен. Оба посвятили мечу значительную часть своей жизни.

— ...Когда вы неожиданно позвали меня, я, естественно, предположил, что это было сделано в честь того, что я стал капитаном Пятой дивизии, — сказал Гион.

— Это определенно повод для праздника, Гион, но это было само собой разумеющимся. И это не было сюрпризом, — ответила Кармен с сухой сигарой во рту. Толстая сигара висела на губах женщины под изящным углом, не слишком выпирающая и не бросающаяся в глаза.

«Вот это был действительно выдающийся подвиг», — подумал Юджин.

Гилеад продолжил: Однако, конечно, удивительно, что ему удалось достичь 6-й звезды Формулы Белого Пламени в возрасте 20 лет.

— Ты говоришь двадцать, — сказал Гион, качая головой с изумленным выражением лица. — Юджин, этот ребенок, тренируется в Формуле Белого Пламени всего семь лет. — Даже сейчас он все еще помнил те события, как ясный день. После Церемонии Продолжения Родословной, когда Юджин был принят в главную семью, Гион направил юношу к жиле маны в глубине леса. Там Юджин впервые вошел в резонанс с маной и был направлен в Формулу Белого Пламени.

Кто бы мог в это поверить? 13 лет — уже поздновато для того, чтобы научиться управлять маной. Хотя мана жилы была невероятно плотной, юноша сразу почувствовал ману, как только сел, и сумел ею управлять. Затем, как только Гион научил его Формуле Белого Пламени, он смог овладеть ею без посторонней помощи.

— Я думала, все прекрасно знают, что он чудовищный гений, — фыркнула Кармен, откладывая сигару. Ей и Гилеаду сообщили о достижениях Юджина несколько дней назад. Тогда она была достаточно удивлена, поэтому сейчас ей удалось сохранить самообладание.

— ...Конечно, но в это все равно трудно поверить, — ответил Гион, прочистив горло. В настоящее время в семье Лайонхарт было всего три человека, которым удалось достичь шестой звезды Формулы Белого Пламени: Глава семьи, Гилеад, капитан 5-го подразделения Рыцарей Черного Льва, и Юджин. Кармен была единственной, кто пробил потолок и достиг седьмой звезды. Достичь шестой звезды Формулы Белого Пламени было невероятно сложно. Даже Клейн, младший брат Кармен и старейшина семьи, застрял на уровне пяти звезд.

— ...Вы уже объяснили, какие изменения происходят после достижения шестой звезды?

— Да, — ответил Гилеад спокойным голосом, прежде чем поднять голову.

Вжух.

Белое пламя охватило тело Гилеада. Он управлял Формулой Белого Пламени и направлял пламя кончиком пальца. Однако внешний вид пламени немного отличался от того, что обычно можно было увидеть при использовании Формулы Белого Пламени. Кончик мерцающего пламени был острым, как шило, но при этом разгорался, как изогнутый клинок.

Формула Белого Пламени претерпела огромные изменения после достижения шестой звезды. Как и предполагал Юджин, Формула Белого Пламени синхронизировалась с многочисленным опытом и сражениями человека. Нет, точнее, Формула Белого Пламени ассимилировалась с самим пользователем.

Формула Белого Пламени Гилеада создавала видимость множества лезвий, окружающих его тело, а не настоящего пламени. Хотя пламя было создано из маны, очищенной до предела, стоило Патриарху захотеть, как острое пламя тут же превращалось в лезвия белого пламени.

— ...Это полностью олицетворяет мое собственное пламя, — пробормотал Гилеад с горькой усмешкой.

Если подумать, Юджин никогда не учился у Гилеада чему-то особенному или грандиозному. То же самое было верно и для Сиана и Сиэль. Хотя Кармен всегда брала Сиэль с собой и следила за ее обучением, она никогда не обучала ее никаким особым навыкам. Единственное, чему старшие учили детей в качестве Лайонхарта, была Формула Белого Пламени. Хотя детей учили, как пользоваться оружием, как сражаться и многому другому, такие уроки можно было получить и за пределами семьи Лайонхарт.

Юношу научил тайному искусству Пустотного Клинка Алчестер, человек не из семьи. Однако, к сожалению, у семьи Лайонхарт не было таких тайных искусств...

— Ничего не поделаешь, — со вздохом сказал Гион, активируя свою Формулу Белого Пламени. Его пламя обладало противоположным темпераментом, чем у Гилеада. Если пламя Патриарха было острым клинком, то пламя Гиона было похоже на струящуюся волну. Пламя было явно оптимизировано только для мужчины и включало в себя его наклонности и привычки.

Проще говоря, все они меняли природу маны, формирующей их пламя. Юджин мог имитировать их пламя, но даже он не мог имитировать возможности, заключенные в их пламени. Таким образом, для семьи Лайонхарт было невозможно обладать особым искусством или техникой, подобной Пустотному Мечу.

— Меч всегда отражает природу своего владельца. Формула Белого Пламени переплавляет и интегрирует природу человека в пламя. Когда человек достигнет шестой звезды, его пламя изменится соответствующим образом. Но если кто-то осознает эту истину до того, как

достигнет шестой звезды, он будет осознавать этот факт с раннего возраста.

— Нельзя сказать, что это безоговорочно плохо, но в конечном итоге человек может настаивать на одежде, которая не подходит его телу, преследуя ложные представления о себе, — продолжала Кармен, ударяя по воздуху кулаком в перчатке. Ее пламя не было большим, но мана, из которой оно состояло, была невероятно плотной. Было ясно, что сила, заключенная в ее пламени, намного больше, чем та, что видна на поверхности.

— Вот почему правда скрыта. Она позволяет человеку заниматься своим искусством, становясь сильнее, не осознавая этого.

Юджин некоторое время молча наблюдал за пламенем трех людей, а затем активировал свою формулу. Звезды в его сердце начали вращаться, и его пламя яростно разгорелось. Однако его пламя было намного больше и ярче, чем пламя этих троих. В то же время оно грозило сожрать любого, кто осмелится подойти к нему слишком близко.

— ...Как и ожидалось, — прокомментировал Гион с горькой улыбкой.

Вжух.

Он погасил собственное пламя, а затем покачал головой: Теперь я понимаю, почему ты вызвал и меня, брат.

— Это невозможно оценить на глаз, — пробормотала Кармен. Юджин тоже погасил свой огонь, прислушиваясь к их разговору.

— Я еще не слышал всех подробностей, — сказал юноша. Он наполовину ожидал, что они устроят праздничную вечеринку, когда он достигнет шестой звезды, но, услышав новости и увидев его пламя — вместо празднования Гилеад и Кармен проявили неспровоцированное напряжение.

— ...Ты знаешь о подвале главного дома? — спросил Гилеад.

— Да. В подвале есть продовольственный склад, верно? Там же находятся помещения для слуг, а еще глубже... комната с сокровищами, — ответил Юджин.

— Еще глубже, чем это, — спросил Гилеад. Юджину было трудно понять, о чем он говорит. Поэтому он молчал, глядя на Патриарха.

Через некоторое время Гилеад продолжил: ...В глубоком подземелье главного дома есть комната, известная как Темная комната.

— Темная комната? — спросил Юджин.

— Как и жила маны леса, это наследие, оставленное великим основателем для будущих поколений. Это также одна из причин, почему прямая линия должна была оставаться в одном и том же месте в течение 300 лет... — сказал Гилеад.

— Проще говоря, дело обстоит так, — Кармен прервала Патриарха и продолжила от его имени.
— Юджин Лайонхарт.

— Да, — ответил он.

— Сегодня ты должен уничтожить мир, — сказала она.

— Что?

— Родиться заново.

«Был ли этот разговор действительно необходим?» — серьезно размышлял Юджин. Не разговаривает ли Кармен просто сама с собой? Но, судя по серьезному выражению лиц Гилеада и Гиона, это было не так.

— Гм... Так... я разобью зеркало... или яйцо? — спросил юноша.

— ...О чем это ты говоришь? Сейчас не время шутить. — Кармен упрекнула Юджина с серьезным выражением лица.

«Вот же с...»

Брови Юджина тут же раздраженно вскинулись.

— Здесь не о чем долго думать, — сказала женщина, подняв палец в сторону юноши. — Ты войдешь в Темную комнату, поразмыслишь о себе, убьешь себя и родишься заново.

О чем можно было не думать?.. Юджин вообще не мог понять, что говорит Кармен.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2862401>